

Вечером 30 ноября А.И.Микоян присутствовал на обеде,строенном в его честь министром внутренних дел США Эдолом. В числе приглашенных были Р.Кеннеди, заместитель госсекретаря США, председатель Совета экономических советников при президенте Геллер, председатель Совета директоров "Нью-Йорк таймс" Фрейбус, совпосол Добрынин.

Все американские гости были с женами, кроме Роберта Кеннеди, который пришел со старшей дочерью лет 13, а у него всего семеро детей. Сказал, что жена с остальными шестью детьми, которые простудились и заболели гриппом, выехала во Флориду, чтобы их там подправить.

Перед ужином Роберт Кеннеди, после разговоров протокольно характера в присутствии всех, попросил А.И.Микояна удалиться в другую комнату, где один на один (переводил Добрынин) сперва как-будто коснулся дела какого-то Заславского (советского гражданина), который женился на американской туристке, но наш суд расторгнул брак. Он говорил, что стесняется этот вопрос поставить официально, он не имеет значения в отношениях между государствами. Но для министра юстиции имеет большое значение, если этот вопрос будет решен. Этот вопрос маленький, но щепетильный, и если бы он был разрешен, то это вызвало бы большое удовлетворение.

Затем он коснулся главных вопросов, по поводу которых перешли в другую комнату, — значения наших бесед с Президентом Кеннеди накануне и необходимости контактов между Хрущевым и Кеннеди и совместных действий.

Президент, сказал Р.Кеннеди, считает вчерашнюю беседу с ним весьма полезной, способствующей дальнейшему взаимопониманию между нашими правительствами и их главами. В этом отношении эту встречу можно охарактеризовать как определенный прогресс. Таково мнение самого президента.

Что же сейчас является наиболее важным? — продолжал Р.Кеннеди. Самым важным, — даже более важным, чем судьбы моих детей или ваших внуков, хотя для нас они, разумеется, наиболее

близкие и дорогие, — является вопрос о взаимопонимании между председателем Хрущевым и президентом Кеннеди. Ведь это сейчас может определить судьбу мира. Надо признать, что в ходе недавнего кризиса их личные взаимоотношения и взаимное доверие друг к другу подверглись серьезным испытаниям, в результате чего им, если говорить откровенно, был нанесен известный ущерб. Поэтому так важно сделать сейчас все, чтобы полностью восстановить это личное доверие, от которого так много зависит. Мы сами понимаем необходимость этого, ибо надо глядеть вперед. Мы, закончил Р. Кеннеди, искренне надеемся, что развитие наших отношений может пойти по более счастливому пути, чем это было до сих пор.

А. И. Микоян ответил Р. Кеннеди, что полностью разделяет высказанную им мысль о важности для сохранения мира и коренного улучшения отношений между нашими странами — наличия добрых личных отношений между Н. С. Хрущевым и президентом Кеннеди, их взаимопонимания и доверия друг к другу. Как один из соратников Н. С. Хрущева, сказал А. И. Микоян далее, могу заверить, что именно эти мысли определяют его подход к его отношениям с президентом США. Н. С. Хрущев дорожит личным характером этих отношений. Советское правительство отдает должное выдержке, проявленной президентом в самый опасный момент, когда мир был на грани термоядерной войны, но путем взаимных уступок и компромисса с обеих сторон удалось предотвратить такую войну.

В Москве, продолжал А. И. Микоян, отметили большую положительную роль, которую сыграли В. И. брат президента, в ходе конфиденциальных переговоров между президентом и главой Советского правительства. Разумеется, мы понимаем, что вы это делали, как и мы, в интересах своей страны, своего народа. Важно, однако, что вы правильно поняли, чем в тот критический момент определялись эти жизненно важные интересы. Давайте же и теперь завершим наметившееся решение кубинского вопроса, не усложняя его какими-либо мелочными придирками к форме или, что еще серьезнее, каким-либо отходом от соглашения по окончательному урегулированию этого вопроса. Ведь если говорить по правде, осталось сделать не так уж много, — нужно лишь без излишних проволочек сформировать то, о чем американская сторона взяла на себя обязательство сделать в ходе обмена посланиями между Н. С. Хрущевым и президентом.

Р. Кеннеди заметил, что он согласен с тем, что по существу удалось сделать немного – ведь "сделано уже 90%", хотя и существуют еще известные трудности, которые надо преодолеть. Однако он, Р. Кеннеди, не намерен сейчас анализировать эти трудности. Они являются предметом специального обсуждения в Нью-Йорке. Он хотел бы лишь еще раз кратко подчеркнуть то, с чего он начал: важности дальнейшего развития взаимопонимания между президентом и Н.С.Хрущевым. Это во многом определит успех решения других вопросов, которые ожидают еще своего урегулирования.

А.И. Микоян согласился с этим. Коснувшись далее своей беседы с президентом, А.И. Микоян сказал, что хотя по её ходу и было несколько острых моментов, в целом он согласен с изложенной Р. Кеннеди оценкой этой беседы самим президентом.

Судя по всему это нашло свое отражение и в последующей беседе с Раском, которая также проходила в деловой и дружеской атмосфере, видимо, не без влияния президента. Р. Кеннеди улыбнулся, но ничего не сказал.

В заключение беседы Р. Кеннеди просил передать привет С.Хрущеву. В свою очередь А.И. Микоян передал привет президенту.

Роберт Кеннеди проявил заинтересованность побывать в Советском Союзе, в каком-то контексте выразил такое пожелание.

А.И. Микоян сказал, что это – хорошая идея и вполне осуществимая. Если и дальше будет продолжаться спад напряженности между двумя странами и политическая атмосфера станет более теплой, тогда эта поездка будет не только интересной для него, но и полезной.

После нашего возвращения из другой комнаты Эдол провозглашает первый тост за руководителей двух великих наций – Н.С.Хрущева и Дж.Кеннеди – "людей силы и мира". Темой тостов и высказываний представителей американской стороны на обеде было выражение сожаления в связи с тем, что нашим странам удалось избежать столкновения в кубинском кризисе и необходимость поисков путей для предотвращения повторения подобных кризисов в будущем. Следует отметить следующие высказывания.

Эдол подчёркивал приятные впечатления от своей поездки в Советский Союз и от встречи с Н.С.Хрущевым и другими советскими

руководителями. Он говорил о том, что еще более укрепился в своих чувствах симпатии к советскому народу, о которых он заявил, несмотря на критику его заявлений в США, еще в сентябре. Он просил передать его приглашение посетить Соединённые Штаты заместителю председателя Совмина тов. Новикову и министру энергетики и электрификации СССР тов. Непорожному, заметив в шутку, что готов показать "кое-какие секреты" так же, как это было сделано во время его визита советской стороной.

А. И. Микоян произнес тост за хозяина стола - министра Эдола, его супругу и детей, которые были представлены А. И. Микояну родителями. У Эдола 6 детей.

А. И. Микоян шутит, что хотя знакомство Хрущева с Эдолом было кратковременным, а знакомством Микояна с Эдолом в то время, когда он был в Москве, еще более кратковременным, но Эдол сразу же расположил к себе Хрущева и Микояна. Хрущев говорил Микояну: какой симпатичный и хороший человек г-н Эдол!

Когда я познакомился с ним за обедом, - говорит Микоян, - то действительно он произвел на меня такое же впечатление. Знают люди, знакомые годами, но по-настоящему не узнавшие друг друга, и вдруг через десяток лет узнают подлинное лицо человека. А есть среди людей такие, которых за несколько часов можно узнать, что это за человек. Эдол принадлежит к этой категории людей. Когда он возвратился на родину после посещения Советского Союза, то попал в обстановку антисоветской истерии. Члены монополий, пресса и радио добивались у него антисоветских высказываний, противоположных тому, какие он высказывал в Советском Союзе. Добросовестность Эдола была подтверждена тем, что он не поддавался этому давлению и говорил то, что думал, а это повторил в США то, что говорил в Советском Союзе.

А. И. Микоян передает привет от Н. С. Хрущева и предлагает тост за его здоровье.

Эдол подчеркивал в качестве неперемennого условия достижения большего доверия между СССР и США необходимость отказа с этой стороны от "практики закрытого общества", заявляя, в частности, что конкретно это должно проявляться в дальнейшем расширении обменов и в нашем согласии на продажу на улицах Нью-Йорка буржуазных газет.

Отвечая Боллу, А.И.Микоян сказал, что пока продолжается гонка вооружений, нельзя, нереалистично требовать открытого общества, о чем говорил Болл. У вас тоже не открытое общество, у вас больше реклама, а общество закрытое, но в своих формах. Когда гонка вооружений будет ликвидирована, будет произведено разоружение, мы тогда откроем многие места, в которых сегодня распределено присутствие иностранцев, тогда будет свободный обмен контактами.

Желая возлечь в беседу Геллера, председателя Совета экономических советников при президенте (он внешне производил впечатление приятное, относительно молодой профессор, больше молчал), И.Микоян спросил Геллера, как он объяснит тот факт, в частности, что США имеют большие мощности по производству стали, а СССР, а Советский Союз произвел в III квартале с.г. стали больше, чем США. "Если вам не было нужды столько стали производить, зачем было строить столько заводов и омертвлять огромные капиталы, в том числе живую рабочую силу в лице безработных? Вообще, какие меры вы принимаете, чтобы такого рода диспропорции устранить и устранимы ли они вообще в системе свободного предпринимательства?"

Геллер ушел от ответа на этот вопрос, переведя разговор на другую тему, не желая вступать в спор, где чувствовал себя, видимо слабо. А.И.Микоян в обстановке обеда не стал настаивать на ответе.

Геллер живо поддержал высказывание А.И.Микояна о целесообразности переключения тех мощностей и средств, которые освободились бы в случае прекращения гонки вооружений, на цели поднятия уровня жизни народов слаборазвитых стран и народов самих государств, участвующих в гонке вооружений.

А.И.Микоян пригласил Геллера посетить Советский Союз.

Присутствовавшие на обеде интересовались мнением А.И.Микояна о том, заинтересован ли Кастро в нормализации отношений с США, а также самим Кастро как руководителем Кубы.

А.И.Микоян в своих высказываниях о поездке на Кубу подчеркнул заинтересованность Кубы в получении возможности строить свою жизнь в мирной обстановке и отсутствие серьезных признаков готовности США пойти на нормализацию отношений с Кубой.

Беседу записали Добринин и Бубнов.